

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.)

ЯНВАРЯ 1. № 1. 1884 ГОДА.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ (*).

День священной и торжественной памяти Святителя и Чудотворца Николая располагаетъ насъ, братія, въ размысленіяхъ о чествованіи людей.

Во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ есть стремленія и обычаи хранить въ своей памяти лица, которыя въ какомъ бы то ни было отношеніи заслуживаютъ подражанія. Чтобы образы ихъ живѣе представлялись воображенію, и самая, такъ сказать, душа ихъ яснѣе и отчетливѣе воспроизводилась воспоминаніемъ, для этого весьма часто ставятъ имъ памятники, изображаютъ ихъ лица и заносятъ въ письменные документы замѣчательныя ихъ дѣянія, изреченія, разговоры—словомъ:—вся исторія ихъ жизни представляется въ болѣе или менѣе подробныхъ чертахъ. Такого воспоминанія преимущественно удостоиваются люди, которые возбуждали и привлекали къ себѣ особенное вниманіе доблестными подвигами патриотизма, или отличались блистательными талантами и заслугами въ политикѣ, военномъ искусствѣ, литературѣ, въ разныхъ отрасляхъ художества и пользовались за то у современниковъ великою славою и честію. Если возьмемъ въ сообр-

(*) Произнесено въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ при архіерейскомъ литургійномъ служеніи 6-го Декабря, 1883 года.

женіе, что у каждаго народа и у всякаго времени есть свои, часто очень своеобразныя, представленія и понятія о чело-вѣческомъ достоинствѣ и добродѣтеляхъ, то для насъ будетъ понятно, почему мы встрѣчаемъ въ исторіи лица, пользую-щіяся почтительнымъ воспоминаніемъ, съ весьма разнообразнымъ характеромъ. Этотъ разнообразный до противоположности культъ людей объясняется еще тою неоспоримою истиною, что безъ свѣта христіанскаго ученія чело-вѣкъ не можетъ вѣрно опредѣлить: что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно и что составляетъ добродѣтель и похвалу (Фил. IV, 7). Безъ озаренія этимъ свѣтомъ онъ постоянно впадаетъ въ заблужденія и бесплещъ отличать истину отъ лжи, добродѣтель отъ порока. Только явленіе Сына Божія на землѣ во плоти ясно обозна-чило и твердо опредѣлило идеаль, по которому мы можемъ судить правильно объ истинномъ достоинствѣ чело-вѣка и о неотъемлемыхъ его правахъ на истинную честь и славу. По указанію земной, чувственной мудрости, предметами славы и почтенія, большею частію независимо отъ нравственности, обыкновенно выставлялись и теперь выставляются мужество, красота, ловкость, краснорѣчіе, политическая мудрость, знамени-тое родословіе и богатство. Но когда Сынъ Божій, изъ любви къ чело-вѣчеству, для спасенія его, благоволилъ при-нять на себя зракъ раба, не имѣющаго гдѣ приклонить главу свою, и путемъ смиренія, послушанія и добровольной крестной смерти достигъ такой славы у Бога Отца, что предъ *именемъ Иисуса преклонилось всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преиспод-нихъ* (Фил. II, 10.), тогда должны были совершенно измѣниться понятія о досточтимыхъ качествахъ и добродѣтеляхъ людей,—равно о чести и славѣ ихъ, такъ что многіе изъ первыхъ въ мірѣ должны оказаться послѣдними, а послѣдніе—первыми. Съ этого священнаго пункта времени все преимущество, истинная честь и слава людей должны имѣть для себя осно-ваніе только въ нравственной сторонѣ ихъ,—въ вѣрѣ въ Бо-га и въ послушаніи Его святой волѣ и нисколько не зави-

сѣтъ отъ мірской силы и земнаго величія. Чтобы дать этой истинѣ торжественное свидѣтельство и тѣмъ совершить коренный переворотъ во взглядахъ и сужденіяхъ о человѣческомъ достоинствѣ, Промыслъ Божій для сего открываетъ дивныя судьбы на первый разъ въ избраніи распространителей царства Христова. *Чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ, говоритъ Апостолъ, Богъ избралъ безумное міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немоцное міра, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и уничиженное и ничего незначащее, чтобы упразднить значущее, чтобы было, какъ написано: хвалящійся хвалится Господомъ* (1 Кор. 1, 27—31). Вся честь и хвала людей, такимъ образомъ, должны находиться въ прямой, неизмѣнной зависимости отъ Бога, или скажемъ иначе: на благоговѣйную память и чествованіе имѣютъ священное право только тѣ лица, которыя и сами прославляли своими добрыми дѣлами и другихъ располагали прославлять *Бога въ душахъ и тѣлесныхъ своихъ*. Съ христіанской точки зрѣнія, истинно великъ и славенъ и затѣмъ заслуживаетъ благоговѣйнаго подражанія только тотъ, кто *добрымъ подвигомъ подвизается* въ исполненіи божественныхъ заповѣдей любви къ Богу и ближнимъ, и только такимъ подвижникамъ *соблюдается вѣнецъ правды* и славы.

Послѣ сего становится понятнымъ, почему ученіе христіанское о достоинствѣ и чествованіи людей иногда является совершенно противоположнымъ понятіямъ міра, или, такъ называемаго, свѣта.—Кого помнитъ, чтитъ и славить міръ? Великихъ, искусныхъ и храбрыхъ завоевателей и полководцевъ. Они едвали не первѣе всего считаются достойными занимать историческія лѣтописи, и рассказы о качествахъ и подвигахъ ихъ часто наполняютъ цѣлыя томы. Имъ удивляются и прославляютъ ихъ, имена ихъ крѣпко усвоятся памяти во всѣхъ школахъ, и незнаніе ихъ считается признакомъ необразованности, или низкаго сословія людей. Имъ ставятъ монументы, и въ память ихъ нерѣдко учреждаются общественныя празднества, къ которымъ приглашаются всѣ отъ ма-

лаго до великаго. Но окружая славою таланты, замѣчательные подвиги и факты этихъ, выдающихся мѣрскою силою, дѣятелей, мало касаются, а иногда совсѣмъ умалчиваютъ о ихъ благочестіи, заслуживающемъ подражанія, мало также говорятъ о нравственныхъ заслугахъ любви къ болѣе слабому человечеству, которое какъ будто и не стоитъ того, чтобы вспоминать о немъ!... Вся честь и слава, воздаваемая имъ, преимущественно ограничиваются указаніями на то, что они завоевали столько-то странъ, городовъ, покорили подъ свою власть множество народа, оказали искусную тактику, или удивительную храбрость въ такомъ-то мѣстѣ и т. п. Но не такъ смотритъ и цѣнитъ великихъ людей христіанство. По ученію его, не тотъ великъ, кто побѣждаетъ и покоряетъ другихъ, но тотъ, кто созналъ нужнымъ смирить самаго себя и покорить во всемъ волѣ Божіей, распиная и умерщвляя въ себѣ всѣ чувственныя страсти, чтобы приготовить изъ себя Богу жертву чистую и богоугодную. *Кая польза челоуку, говоритъ Спаситель, аще мѣрзвесь приобрящеть и отщетитъ душу свою!*... (Мар. VIII. 36.) Ахъ, часто и очень часто эти Евангельскія слова сами собою вырываются изъ памяти, когда отъ внѣшней блестящей жизни какого либо знаменитаго героя или вѣстелина, разукрашеннаго разноцвѣтными похвалами, мы обращаемъ углубленное вниманіе на его нравственность!... Сколько можно представить примѣровъ, что эти великіе, по мнѣнію міра, люди, обольщаясь блескомъ своихъ успѣховъ, честію и славою, дѣлохъ, подобно Навуходоносору или Наполеону 1-му, до такой безразсудной гордости, что совсѣмъ теряютъ сознаніе своей зависимости отъ Бога и видятъ силу и рѣшеніе всѣхъ судебъ только въ себѣ и въ своемъ могуществѣ. Проходя огромныя пространства земли съ мечемъ и огнемъ, превращая цвѣтущіе города въ бѣдныя пустыни и проливая рѣчки человѣческой крови, они часто до того ожесточаютъ свои сердца, что совсѣмъ утрачиваютъ чувства жалости и состраданія къ меньшимъ братіямъ, которые представляются въ ихъ глазахъ не болѣе, какъ бездушными орудіями для исполненія какихъ

либо честолюбивыхъ и властолюбивыхъ плановъ. Плоды славныхъ побѣдъ въ самой большей части попадаютъ въ руки ихъ самихъ и ихъ любимцевъ, а большинство людей—даже изъ тѣхъ, которые съ самоотверженіемъ принимали участіе въ военныхъ походахъ и кровавыхъ битвахъ, обрекается по прежнему терпѣть бѣдность, неп сильныя труды, нищету и затѣмъ коснѣть въ невѣжествѣ. Такимъ образомъ, всѣ эти громоносныя, потрясающія и разрушительныя дѣянія людей, такъ шумно прославляемыхъ свѣтомъ, въ большинствѣ случаевъ, не столько истребляютъ зла на землѣ и водворяютъ на ней миръ, довольство и счастье, сколько приносятъ разныхъ бѣдствій человѣчеству, влагая въ него часто новыя сѣмена зависти, ненависти и взаимной вражды. Да... силы и таланты, какъ бы сами по себѣ ни были велики и блистательны, никогда не могутъ принести прочнаго добра и истинной пользы человѣчеству, если не будутъ управляться и одушевляться Евангельскою любовью. И потому-то народъ не столько благоговѣетъ предъ ними, сколько страшится ихъ и не напрасно иногда видитъ въ носителяхъ ихъ *бичей*, *выполняющихъ* опредѣленія божественнаго гнѣва... (Гр. XI 36. IX 17.)

Какое несравнимое превосходство предъ такими великими людьми міра имѣютъ истинные *воины Христовы*, стремившіеся во всѣхъ концахъ земли распространить царство Божіе! Подражая своему *Начальнику и Вождю спасенія* Господу Іисусу, пришедшему „на землю не для того, чтобы служили Ему, но чтобы Самому послужить и дать душу свою въ избавленіе“ грѣшныхъ и несчастныхъ людей, они въ своихъ великихъ подвигахъ дѣйствовали не *тѣлесными оружіями*, но *духовнымъ мечемъ Слова Божія*, (11. Кор. X. 4.) *облекаясь* не въ латы и панцыри, сдѣланные изъ прочнаго металла, но въ *броню праведности*, держа въ *правой и лѣвой рукѣ оружіе правды и щитъ истины*. (Еф. VI. 14 17.) Не военными громами, страшными угрозами и мученіями они покоряли людей подъ свою власть, но любовью, мольбою, безпримѣрною кротостію и милосердіемъ. Не они получали дань съ побѣжденныхъ ученіемъ

ихъ, но побѣжденные получали отъ нихъ все, что только послѣдніе въ силахъ дать имъ.—Прочтите жизнь празднуемаго нынѣ Угодника Божія Святителя Николая, и вы удивитесь широтѣ и полнотѣ его любви къ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ. Но кромѣ его есть тысячи и другихъ лицъ, прославляемыхъ святою церковію, которые брали на себя все виды нищеты духовной и матеріальной, чтобы обогатить своихъ ближнихъ благами духовными и вещественными.—

Военные походы великихъ завоевателей обыкновенно сопровождаются бѣдствіями, раззореніемъ, истязаніемъ и истребленіемъ несмѣтнаго множества людей. Но истинные войны Христовы въ борьбѣ съ грѣховнымъ міромъ, злобою и ненавистію его, *взирая на Начальника и Совершителя въры Иисуса, приводящаго многихъ сыновъ Человѣческихъ въ славу чрезъ Свои страданія*, (Евр. 11. 10.) сами терпѣли на путяхъ распространенія царства Божія величайшія скорби и страданія:— *испытали перуанія и побои, узы и темницу; были побиваемы камнями; и съвергаемы пыль, умирали отъ меча; скитались въ милотяхъ, терпя недостатки, скорби и озлобленія* (Евр. XI, 36. 37.) Представляя все это въ болѣе подробныхъ чертахъ, кто не признаетъ, что міръ никогда не имѣлъ и никогда не можетъ выставить такихъ высокихъ благодѣтелей и самоотверженныхъ друзей Человѣчества!... И однако тѣ, которыхъ, по изреченію Апостола, *весь міръ не былъ достоинъ*, въ свѣтскомъ обществѣ и въ школахъ часто остаются въ совершенной неизвѣстности,—и взаимно ихъ пользуются почти-тельнымъ воспоминаніемъ такіа историческіа лица, вступая послѣ внимательной серьезной критики, далеко не заслуживаютъ его. Много можно встрѣтить людей, называющихся христіанами, которые съ восторгомъ воспоминаютъ біографіи Александра Македонскаго, Ганнибала, Наполеона и другихъ прославленныхъ міромъ полководцевъ, устрояютъ для изображеній ихъ большія галлерей; но не хотятъ знать исторію божественныхъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, которые, въ качествѣ христовыхъ воиновъ, несравненно болѣе, при распро-

страненіи царства Божія, оказали величія, твердости духа, равно и подвиговъ самоотверженной любви къ человѣчеству. А какъ высоки и священны цѣли, которыя они преслѣдовали?—Они стремились истребить зло въ самомъ корнѣ его и затѣмъ внести въ человѣческія общества миръ и чувства взаимной любви, указать путь людямъ не только къ земному счастью, но и вѣчному блаженству и возвысить ихъ до званія сыновъ Божіихъ. Не въ забвеніи ли этого свѣтлаго сонма Христовыхъ страстотерпцевъ нужно искать, главнымъ образомъ, причины умственной дряхлости въ наше время, холоднаго равнодушія къ высшимъ вопросамъ жизни, усиленнаго стремленія къ матеріальнымъ интересамъ, замкнутаго, узкаго эгоизма, развитія низкаго вкуса къ чувственнымъ удовольствіямъ и, наконецъ, унылой безнадежности когда нибудь и въ чемъ нибудь найти истинное счастье?.. Когда общества человѣческія не имѣютъ предъ собою примѣровъ, возвышающихъ и вдохновляющихъ душу премірными чаяніями и духовными благами, тогда они естественно привязываются къ матеріи, а затѣмъ обрекаются терпѣть крушеніе духа отъ земной суеты. Ихъ жизнь становится мрачною, скучною и безотрадною, какъ жизнь обитателей подземныхъ пещеръ, куда не заходятъ свѣжія струи животворнаго воздуха, и откуда не видно свѣтлыхъ, улаждающихъ взоръ, картинъ природы.

Обращая вниманіе на современную литературу, стремящуюся, по видимому, служить нравственному возвышенію человѣческихъ обществъ, мы увидимъ, что и она въ большинствѣ случаевъ намѣренно устраняетъ память *наставниковъ, проповѣдывавшихъ Слово Божіе* и какъ бы совсѣмъ не хочетъ обращать вниманіе на ихъ *жительство*, прославленное ихъ вѣрою. Говорить же о *повиновеніи и покорности* имъ считается даже неприличнымъ (Евр. XIII.—7. 17.) Жаловался нѣкогда Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ на вѣкаго Діотрефа такими словами: *любящій первенствовать Діотрефъ не принимаетъ насъ, понося насъ злыми словами и не довольствуясь тѣмъ и самъ не принимаетъ братьевъ и запре-*

щаетъ жлающимъ (III Иоанн. 9 и 10). Такія же горькія жалобы вызываютъ и наши литературные дѣятели, которые явно стараются дать первенство представителямъ земной мудрости, *человѣческимъ ученіямъ* и затѣмъ унизить и обезсилить проповѣдниковъ слова Божія. Окниньте хотя бѣглымъ взглядомъ свѣтскія литературныя произведенія, и вы несомнѣнно увидите, какъ наши *діотрефы* тщательно устраняются разсужденій, касающихся вѣры въ Бога, божественнаго Промысла, благодати Божіей, спасенія души и будущей жизни, какъ будто знаніе сихъ предметовъ нисколько не можетъ служить цѣлямъ просвѣщенія и нравственнаго развитія. Многіе и многіе наши свѣтскіе авторы нисколько не отличаются отъ языческихъ,—жившихъ въ Греціи и Римѣ до возрожденія міра христіанствомъ.—По внушенію гордой современной учености, они закрываютъ свои взоры отъ божественной Истины, открывшейся намъ по любви Бога Отца въ Единородномъ Его Сынѣ. Они съ презорствомъ относятся къ божественнымъ изреченіямъ Спасителя о *блаженствѣ*, высказаннымъ въ нагорной проповѣди, и совсѣмъ не хотятъ знать и понять тѣ высокія радости, духовныя удовольствія и тотъ сладостный міръ, которые вкушаютъ истинные послѣдователи Христовы отъ исполненія заповѣдей о смиреніи, кротости, цѣломудріи, милосердіи, миролюбіи и страданіяхъ за истину и правду. *Желая быть мудрыми оъ себѣ самихъ и предѣ собою разумными*, (Ис. V. 21.) они сами ищутъ и намѣчаютъ разнообразныя пути къ счастью. Но всѣ ихъ попытки въ этомъ отношеніи производятъ только большую смуту въ умахъ и сердцахъ; они не только не могутъ указать вѣрнаго пути къ истинному счастью, но даже не могутъ опредѣлить, въ чемъ оно заключается. Нѣкоторые изъ нихъ, повидимому, горячо желаютъ блага своимъ ближнимъ, но не слѣдуя въ своихъ стремленіяхъ указаніямъ истинныхъ проповѣдниковъ Слова Божія и не подражая ихъ вѣрѣ и жизни, строятъ такія теоріи, которыя не только не водворяютъ мира и чувствъ взаимной любви въ обществѣ, но еще болѣе возбуждаютъ зависть, ненависть и вражду. выра-

жающіяся нерѣдко въ междуособной брани и кровавыхъ политическихъ переворотахъ. Безполезность, пустоту и даже вредъ многихъ современныхъ литературныхъ произведеній, на что слышатся постоянныя жалобы, именно нужно объяснять тѣмъ, что они совсѣмъ уклонились отъ здраваго ученія божественнаго писанія, которое, по слову Апостола, *полезно есть для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому добродѣлю приготовленъ* (2 Тим. III, 15, 16 и 17). Во главѣ учительства ставятся не тѣ люди, которыхъ прославляетъ церковь, какъ образцы, достойные подражанія, но большею частію лица независимыхъ отъ божественнаго ученія убѣждений. Достоинство идей цѣнится не столько по духу истины и силѣ правды, сколько потому, насколько онѣ отвѣчаютъ современному вкусу читающей публики, насколько стройны по изложенію, насколько замысловаты и красивы формы, въ которыя онѣ облачаются и, наконецъ, насколько ласкаютъ воображеніе и страсти. Многіе авторы пишутъ свои сочиненія, по видимому, вовсе не задаваясь никакою серьезною доброю цѣлю, а просто, чтобы показать свѣту свое любимое искусство въ писательствѣ и стяжать литературную славу. Этимъ-то и объясняется тотъ разладъ, который мы постоянно замѣчаемъ между хорошими словами прославленныхъ авторовъ и дѣятельною ихъ жизнію. — Подобно фарисеямъ, они любятъ, чтобы къ нимъ обращались съ почтительными словами: *учителю, учителю!* — но не хотятъ знать, что истинный учитель не тотъ, кто только выражаетъ хорошія мысли, но тотъ, кто исполняетъ ихъ на дѣлѣ. Гдѣ можно встрѣтить въ современномъ мірѣ такихъ учителей, которые, подобно чтимымъ церковію проповѣдникамъ Слова Божія, изъ желанія нравственной пользы своимъ ближнимъ и изъ любви къ истинѣ и правдѣ, оставляли бы любезную имъ и дорогую обстановку жизни и для удобнѣйшаго распространенія своего добраго ученія входили бы въ непосредственное общеніе съ народомъ, не разбирая ни зва-

нія, ни сословія, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни славныхъ, ни униженныхъ, а ко всѣмъ обращаясь съ одинаковою братскою любовію?.. Ихъ не видно... Но всякое наставленіе, не одушевляемое искреннею любовію къ ближнимъ, никогда не можетъ принести истинной пользы, хотя бы оно отвѣчало всѣмъ, даже самымъ прихотливымъ требованіямъ литературнаго искусства: *Если я говорю ангельскими языками, сказалъ Апостоль, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая и тимпанъ звучащій; если я имѣю всякое знаніе, а не имѣю любви, то я ничто.* (1. Кор. XIII. 1. 2.)—Съ мѣдью звенящею, звуки которой проходятъ безслѣдно, или съ пустозвонствомъ, можно сравнить и многія произведенія нашей свѣтской литературы, которую не стыдятся, однакожь, предпочитать *живому и дѣйственному Слову Божію, острѣйшему всякаго меча обоюду остраго и проникающему до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ..* (Евр. IV, 12).

Братія! не всѣмъ намъ суждено занимать важное положеніе на военномъ или политическомъ поприщѣ, а также въ литературной и художественной дѣятельности, но всѣ мы призваны и обязаны проводить богоугодную жизнь. Поэтому люди, прославленные церковію, какъ великіе подвижники христовы, или какъ истинно-ревностные проповѣдники Слова Божія, должны прежде всего быть предметами благоговѣйнаго воспоминанія, чествованія и подражанія ихъ жизни. Такое подражаніе не унижить, а возвыситъ еще болѣе самыя великіе природныя таланты и придастъ имъ большую славу и любезность. Что же касается до обыкновенныхъ, простыхъ людей, то они никогда, нигдѣ и ни въ чемъ не найдутъ для себя столько утѣшительныхъ, ободряющихъ и возвышающихъ примѣровъ, какъ въ жизнеописаніяхъ святыхъ. Тутъ они увидятъ, что для достиженія истинной чести и славы вовсе не нужно имѣть ни знаменитаго рода, ни удивительныхъ природныхъ талантовъ, ни высокаго положенія въ мірѣ, ни богатства, ни обширной учености, а достаточно одной вѣры въ Бога и дѣтскаго послушанія Его волѣ, чтобы получить *почести юрнлаго званія.*—

Поминайте же наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ Слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ; повинуйтесь имъ и будьте покорны. (Евр. XIII, 7—17.)

Ректоръ семинаріи, протоіерей *Петръ Лосевъ.*

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ПРОТОІЕРЕЯ
В. И. НОРДОВА.

Въ бумагахъ, оставшихся послѣ умершаго недавно настоятеля вологодскаго кафедральнаго собора протоіерей Василя Ивановича Нордова, найдена между прочимъ рукопись, подъ заглавіемъ: „*Взглядъ мой на прошлую жизнь мою*“, писанная его собственною рукою и заключающая краткое описаніе нѣкоторыхъ знаменательныхъ событій и случаевъ изъ его жизни, и именно такихъ, въ которыхъ просвѣщенный святою вѣрою *взглядъ* его съ благоговѣніемъ усматривалъ особенныя дѣйствія Промысла Божія, благодѣтельствовавшего ему въ продолженіе его многолѣтней жизни. Вся рукопись, послѣ краткаго предисловія къ ней, раздѣлена на 30-ть главъ, изъ которыхъ въ первыхъ 28-ми описываются разныя событія и случаи изъ его жизни, а послѣднія двѣ посвящены благочестивому размышленію о предстоящемъ концѣ жизни. Вотъ вкратцѣ содержаніе каждой главы отдѣльно: 1. Знаменательный сонъ матери о. протоіерей передъ временемъ его рожденія. 2. Случай изъ его младенчества. 3. Раннее расположеніе его къ церкви и ко всему церковному. 4. Пребываніе въ устюжской школѣ, назначеніе на пономарское мѣсто и лишеніе онаго; перемѣщеніе въ вологодскую семинарію. 5. Возвращеніе отца его изъ военной службы; первое появленіе будущаго знаменитаго проповѣдника на церковной кафедрѣ. 6. Окончаніе семинарскаго курса и неожиданное поступленіе въ духовную академію. 7. Назначеніе на священническое мѣсто къ Спасообыденной церкви въ Вологдѣ. 8. Экзаменъ въ московской духовной академіи на степень магистра. 9. Перемѣ-

щеніе въ Устюгъ на протоіерейское мѣсто въ тамошній соборъ. 10. Смерть матери. 11. Поездка въ Вологду и перемѣщеніе въ настоятели вологодскаго кафедральнаго собора. 12. Посвященіе Устюга преосвященнымъ Иннокентіемъ. 13. Преосвященный Иринархъ: постройка каменнаго дома для священнослужителей вологодскаго кафедральнаго собора. 14. Преосвященный Евлампій: неприятный случай во время богослуженія. 15 и 16. Смерть старшаго сына и погребеніе. 17. Освященіе храма въ помѣстьѣ г. Межакова. 18. Еженедѣльные по средамъ и пятницамъ молебствія въ соборѣ Христу Спасителю и Божіей Матери. 19. Молебенъ въ соборѣ отъ неизвѣстнаго челоуѣка. 20. Нечистый помысль. 21. Случай при родахъ третьей дочери. 22. Неблаговременный гость. 23. Оскорбительная резолюція Владыки. 24. Достопамятные для Вологды годы 1824 и 1858. 25. Денежный долгъ въ 3000 рублей. 26. Перечень печатныхъ сочиненій о. протоіерея. 27. Благодарное воспоминаніе его объ архинастыряхъ, благодѣтельствовавшихъ ему, вологодскихъ и иноепархіальныхъ. 28. Необыкновенная кончина его супруги. 29 и 30. Благочестивыя размышленія о предстоящемъ концѣ жизни.

За симъ предлагается подлинный текстъ упомянутой рукописи въ полномъ ея видѣ. Всѣ, близко знавшіе покойнаго о протоіерея, найдутъ въ этомъ произведеніи пера его ясное отраженіе тѣхъ высокихъ качествъ, которыя отличали его при жизни: а именно: искреннее христіанское благочестіе, твердая вѣра въ Божественный Промысль и глубокое смиреніе.

ВЗГЛЯДЪ МОЙ

на прошлую жизнь мою.

Древній Богодухновенный пѣвецъ сказалъ: *дивенъ Богъ во святыхъ своихъ* (Пс. 67: 36). Принимая, какъ святую истину, такую исповѣдь Пророка, не погрѣшимъ, думаю, если скажемъ со своей стороны, что дивенъ Богъ и въ са-

мыхъ грѣшникахъ. Ей, и въ грѣшникахъ. *На всякомъ мѣстѣ* *очи Господни смотряють злыя же и блаяя* (Прит. 15: 3), говорить слово Божіе. Создавъ человека, *Господь всѣхъ видитъ* (Дов. 34: 24), о всѣхъ промышляетъ, всѣмъ благодѣтельствуетъ, праведныхъ любитъ и грѣшниковъ милуетъ. Пути промысла Божія о насъ изумительны, и сколько непостижимы для насъ, столько же и явственны бываютъ намъ, если мы внимательны къ себѣ и ко всему тому, что случается съ нами. Въ свою очередь хочу и я сказать нѣчто замѣчательное о себѣ. Да, общему Промыслителю нашему Богу благоугодно было, не смотря на мои великіе грѣхи, явить въ жизни моей нѣкоторыя слѣды премудрости и благодати, какъ полагаю, и на мнѣ недостойномъ рабѣ Его. Вотъ мои слова.

1.

Благословенная и приснопамятная родительница моя (самаго простаго происхожденія, но умѣвшая читать и писать, прекрасно знавшая церковный чинъ и церковное пѣніе, благоразумная, трудолюбивая, добрая и благочестивая христианка), не разъ рассказывала, что когда она носила меня грѣшнаго въ утробѣ своей, видѣла сонъ, что въ избѣ у нихъ (родитель мой былъ бѣдный и многосемейный причетникъ) на поматахъ валяется прекрасная книга—вся въ лицахъ (съ лицевыми изображеніями), и удивлялась тому. Видно, сонъ этотъ подѣйствовалъ на нее, но что она разумѣла подъ нимъ, не объясняла. А конечно надо полагать, что она, смотря на меня, ласкала себя доброю надеждою и радовалась о мнѣ недостойномъ. Да радуется же вѣчно добрая и благочестивая душа ея о Господѣ, благопромыслителѣ и Спасителѣ нашемъ!

2.

Она же родительница моя, также не разъ сказывала, что однажды, проснувшись ночью, сидя на печи, взяла меня (еще на первомъ году) на руки и вздремавши, упала со мной на полъ. Когда произошелъ стукъ, и не слышно было никакого голоса, подумали, что убились оба. Вздуги огонь, и

нашли дѣйствительно родительницу мою внѣ себя, которую вскорѣ привели въ чувство, а меня нашли ползающимъ около ушата съ водой и не плачущимъ. Оказалась только у меня на ухѣ большая синева. Такъ Господь сохранилъ меня недостойнаго, да взываю къ Нему непрестанно: *Иисусе, Хранителю во младости моей!* Господи, воздаждь родительницѣ моей за понесенные ею труды и болѣзни ради насъ грѣшныхъ—чадѣ ея, блаженное упокоеніе и радость со всѣми благоугодившими Тебѣ!

3

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ возымѣлъ я расположеніе къ церкви и охоту къ разсматриванію и чтенію церковныхъ книгъ, которыя изъ церкви уносилъ домой, чтобы ближе знакомиться съ ними. Будучи около десяти лѣтъ, и не поступивъ еще въ училище, я твердо зналъ церковный кругъ, и могъ безошибочно отправлять должность дьячка. Все это, думаю, было не безъ благаго Промысла Божія. И охота моя къ церкви, и понятливость церковнаго круга Его—Создателя даръ. Буди имя Господне благословенно!

4.

Бывъ по судьбамъ Божиимъ, уже безъ отца, (*) въ 1813 году, во время ученія моего въ Устюгѣ въ реторическомъ классѣ, назначенъ былъ я преосвященнымъ вологодскимъ Евгеніемъ (послѣ митрополитъ кievскій) на пономарское мѣсто въ Устюгѣ на годъ, съ продолженіемъ ученія, а въ 1814 году преосвященнымъ епископомъ Описифоромъ опредѣленъ былъ на мое мѣсто дѣйствительный пономарь, и такимъ образомъ я остался безъ мѣста, и безъ способа пропитанія. Но чрезъ три мѣсяца послѣдовало преобразование духовныхъ училищъ, и насъ вытребовали изъ Устюга въ Вологду для ученія въ семинаріи. Здѣсь, по бѣдности моей, я вмѣстѣ съ другими подобными, принятъ былъ на казенное содержаніе, **мы первые положили начало вологодской семинарской**

(*) Отецъ его былъ живъ, но находился десять лѣтъ въ отсутствіи изъ своего дома, въ военной службѣ. См. ниже въ главѣ 5-й.

бурей. Не есть ли это обстоятельство—дѣйствіе Промысла Божія, пекущагося о сиротахъ? И я первый долженъ восклицать къ Богу Спасителю нашему благодарнымъ сердцемъ: *Иисусе, кормителю въ юности моей!*

Въ 1807 году родитель мой, когда я не поступилъ еще въ училище, по распоряженію преосвященнаго Теофилакта, при которомъ весьма многія духовныя лица пострадали, за маловажный проступокъ отданъ былъ, къ сожалѣнію всѣхъ гражданъ Устюга, въ (военную) службу. (*) Когда въ 1818 году онъ по старости возвращался изъ службы чрезъ Вологду на родину свою въ Устюгъ, въ Вологдѣ нашелъ меньшаго своего сына (меня) обучающимся послѣдній годъ въ богословіи. Простой бывший причетникъ, котораго не могли интересовать церковныя проповѣди, и ужъ отвышій отъ службы церковной, вдругъ говорить мнѣ: „кто-то въ воскресенье будетъ говорить проповѣдь въ соборѣ“? А случилось такъ, что на это воскресенье назначенъ былъ проповѣдникомъ въ соборѣ я, ни разу еще ранѣе не говорившій проповѣдей въ соборѣ (прежде семинаристы-богословы проповѣди говорили въ соборѣ). И такъ родитель мой оставленнаго имъ малолѣтняго сына въ первый разъ увидѣлъ на церковной кафедрѣ (прежде проповѣди въ соборѣ говорили съ кафедры). И это не что другое, какъ путь Промысла, наказующаго и утѣшающаго насъ.

6.

Въ 1818 году я кончилъ семинарское учение по списку—*четвертымъ*. Первый былъ Акиндинъ Селивановъ, второй—

(*) Указомъ Св. Синода отъ 22 марта 1800 г. велѣно было священно-церковно-служителямъ, обличенныхъ въ пьянствѣ, буйствѣ, въ подстрекательствѣ крестьянъ къ мятежу и въ другихъ проступкахъ, сперва исправлять предписанными въ указѣ Св. Синода 1797 г. мая 6 числа, средствами, а буде уже и затѣмъ совершенно не исправятся, такихъ лишать чина вовсе, а причетниковъ отсылать въ свѣтскія команды для опредѣленія способныхъ изъ нихъ въ военную службу. Примѣч. редакціи.

Иванъ Савиновъ,—третій Павелъ Прозоровскій, (*) четвертый—
л. Московская академія назначила тогда въ составъ третьяго
академическаго курса изъ вологодскихъ студентовъ *троихъ*,
а коммисія духовныхъ училищъ прибавила (что не случилось
ни прежде, ни послѣ) *четвертаго*. Такимъ образомъ посту-
пилъ я въ число студентовъ московской духовной академіи.
Не есть ли это перстъ Божій, указавшій мнѣ недостойному
поприще для высшаго образованія? Благодарю Тя, Господи
Іисусе Христе, Премудросте Божіа, и прославляю Твое милосердое
смотрѣніе о мнѣ грѣшномъ во всѣ дни житія моего!

7.

Въ 1824 году, когда я, находясь въ Никольскѣ, правя-
щимъ должность ректора училища, формально просилъ пре-
освященнаго Описифора объ опредѣленіи меня въ вологодской
градской Спасской церкви во священника, и частнымъ пись-
момъ ректора академіи о ходатайствѣ за меня, согласно ус-
таву академическому, предъ преосвященнымъ, то преосвящен-
ный рѣшительно отказалъ и мнѣ и ректору академіи, объ-
яснивъ послѣднему, что у него есть лица старшія. Но тотъ же
преосвященный чрезъ двѣ педѣли, неизвѣстно съ чего, опре-
дѣлилъ на означенное мѣсто меня. Кажется, не погрѣшу,
если и въ этомъ разѣ признаю благоволеніе Божіе ко мнѣ
недостойному, такъ какъ съ нахожденіемъ моимъ въ этой
церкви соединены пѣкоторыя замѣчательныя обстоятельства
моей службы, что видно будетъ изъ послѣдующаго.

8.

Въ томъ же 1824 году держалъ я въ академіи экзамень
на магистра. Въ этомъ обстоятельствѣ много замѣчательныхъ
случаевъ. Учасъ въ академіи, я былъ въ первомъ разрядѣ, и,

†. (*) Акиндинъ Селивановъ, чрезъ два года по поступленіи въ академію,
былъ за что-то уволенъ изъ нея и до смерти проживалъ частно, внѣ службы.
Иванъ Савиновъ—былъ протоіереемъ Тотемскаго Богоявленскаго собора; сконча-
лся въ 1849 году. Павелъ Прозоровскій былъ сперва учителемъ Волог. семина-
ріи; скончался въ 1869 году въ санѣ протоіерея Вологодской градской Ни-
коло-Владыченской церкви. Прим. ред.

безъ сомнѣнія, кончилъ бы курсъ магистромъ, но во второй половинѣ курса я предался своей волѣ, пренебрегъ науками и учепіемъ и впалъ въ немощи (не разумѣется петрезвость), и потому былъ выпущенъ изъ академіи кандидатомъ, и опредѣленъ правящимъ должность ректора училища въ городъ Никольскъ вологодской губерніи. Здѣсь въ одно время, именно въ Январѣ 1823 года, совершенно непамѣренно пришла мнѣ мысль держать экзаменъ на магистра. Мысль, по долгомъ размышленіи, не казалась страшною и неосновательною,—и я написалъ письмо къ ректору академіи архимандриту Кириллу, (который послѣ былъ архіепископомъ подольскимъ), объяснивъ ему свое намѣреніе. Немедленно получилъ отъ ректора отвѣтъ, что онъ намѣреніе мое одобряетъ, и въ будущемъ Сентябрѣ доложить о томъ Его Высокопреосвященству, архіепископу московскому Филарету. Прошло болѣе полугода и ректоръ въ началѣ Октября дѣйствительно снова увѣдомилъ меня, что онъ докладывалъ Его Высокопреосвященству о моемъ намѣреніи и Его Высокопреосвященство приказалъ явиться мнѣ на экзаменъ при окончаніи академическаго курса въ 1824 году. Въ началѣ слѣдующаго Іюля, я, уже рукоположенный во священника, явился въ академію,—и чтоже? архіепископъ Филаретъ объявилъ себя больнымъ, отказался отъ присутствования при экзаменахъ, и не принималъ ни отъ кого никакихъ докладовъ. Дѣло, по видимому, запуталось, но запутанность послужила къ лучшему. Очень не мудро, что въ присутствіи самого Филарета трудно было выдержать экзаменъ, который, какъ особенный, безъ сомнѣнія долженъ быть весьма обстоятельный и строгій, не такой, какому подвергаются студенты. Академическое начальство, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшилось дать мнѣ экзаменъ и безъ архіепископа, въ полномъ собраніи членовъ конференціи и всѣхъ профессоровъ и студентовъ, и, по благодати Божіей, меня пашли весьма исправнымъ и удовлетворительно отвѣчавшимъ на вопросы всѣхъ присутствовавшихъ. Когда потребовали отъ меня сдѣлать опытъ изъясненія св. Писанія, ректоръ акаде-

ми, взявъ Новый Заветъ, раскрылъ его, и оказалась 7-я глава перваго посланія къ Коринтянамъ. Я началъ читать, но ректоръ, видя, что содержаніе главы не совсѣмъ духовно, сказалъ: „слѣдующую 8-ю главу“ (*). А эту самую главу во время академическаго курса я изъяснялъ, по очередному назначенію, въ классѣ, и потому, какъ извѣстную, изъяснилъ ее такъ, что всѣ остались весьма довольны. Не есть ли это очевидный Промыслъ Божій? Все, и заботливое участіе ректора академіи къ исполненію моего намѣренія, (а кто бы сталъ хлопотать въ подобномъ случаѣ?), и отсутствіе высокопреосвященнаго Филарета, и извѣстная глава посланія къ изъясненію,—все это пути Промысла Божія о мнѣ грѣшномъ, наказавшаго меня за послѣднюю академическую жизнь и помиловавшаго.

9.

Въ 1833 году, согласно желанію моему, перемѣщенъ былъ я по службѣ отъ вологодской всеградской Спасской церкви въ родной мой городъ Великій Устюгъ къ тамошнему главному Успенскому собору, которымъ я восхищался отъ юности, и къ тому чудотворному Богоматернему образу, къ которому всегда питалъ и питаю особенное благоговѣніе. Восемь лѣтъ я служилъ при этомъ соборѣ, и послѣ всегда вспоминалъ и вспоминаю съ отраднымъ и благодарнымъ сердцемъ это служеніе, какъ единственное въ жизни моей. Ибо съ первыхъ дней, по поступленіи моемъ, я завелъ тамъ, при помощи благочестивыхъ гражданъ Устюга, изъ учителей и учениковъ училища прекрасный пѣвческій хоръ, и во все время служенія моего устраивалъ и устроилъ соборъ по внутреннему и внѣшнему его состоянію. Все это, и перемѣщеніе мое въ Устюгъ, и служеніе въ Устюгѣ отношу къ премудрому и всеблагому промыслу Божію, и къ милосердію Заступ-

---

(*) Глава 7-я перваго посланія къ Коринтянамъ начинается словами: „А о ниже писасте ми, добро чловѣку женѣ не прикасатиса“... Глава же 8-я имѣетъ началомъ слова: „О идоложертвенныхъ же вѣмъ и проч. Примѣч. редакціи.“

ницы нашей Матери Божіей, которая порадовала меня столько лѣтъ на Устюжской соборной службѣ.

10.

Въ 1837 году скончалась моя родительница въ Устюгѣ, когда я былъ тамъ протоіереемъ. Предъ кончиною она цѣлмя сутки была внѣ себя, спала съ храпленіемъ, но не кончалась. Я, многогрѣшный, вошедъ къ ней одинъ, прочиталъ надъ ней послѣдованіе на исходъ души, и помазалъ чело ея елеемъ отъ соборныя иконы Богородичныя,—и страдавшая, не далѣе трехъ минутъ, при мнѣ же скончалась. Упокой ее, Господи, во свѣтлостѣхъ святыхъ Твоихъ за претерпѣнные немовѣрные труды ея ради дѣтей своихъ—насъ грѣшныхъ, и вѣчными благами въ царствіи небесномъ воздаждь ей, молюся Тебѣ, Милостиве!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на литературно-учебный и политическій журналъ

„В Ѣ К Ъ“

(годъ третій)

«Вѣкъ» будетъ издаваться въ будущемъ 1884-мъ году по той-же программѣ и на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и въ предшествовавшіе два года. Подписная цѣна за 12-ть книгъ въ годъ, съ портретами выдающихся дѣятелей: 16 руб. съ пересылкою; съ доставкою въ С. Петербургъ—15 руб. Полгода—8 руб. Съ Январской книги журнала будутъ печататься: «Искалѣченный» — романъ В. Никитина. «Аракчеевщина», историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, М. А. Филипова. «Ужасная ночь», рассказъ Г. Богрова. «Эпизодъ изъ жизни Богдана Хмѣльницкаго» — В. И. Любича-Романовича. «Записки Сергѣя Алексѣевича Тучкова», приведенныя въ порядокъ бывшимъ московскимъ Генераль-Губернаторомъ П. А. Тучковымъ. «Маркизь де-Сенъ Валье» (Le roi s' amuse) Виктора Гюго, переводъ римоваанными стихами Н. Веригина «Птица небесная» — повѣсть К. Фофанова, «Каждому свое», изъ воспоминаній К. Градовскаго. Кромѣ того будутъ помѣщены: Переписка Гоголя никѣмъ

неизданная; посмертные труды А. Н. Муравьева (автора путешествія въ св. мѣстамъ) и переписка съ знаменитымъ Арх. Иннокентіемъ государственныхъ людей и литераторовъ. Повѣсть С. Долгиной, бытовые и историческіе рассказы: А. Шардина, Козьмы Пруткова и Н. Шарченко. Драма А. Берсеньева. Научныя статьи: «Наши новые беллетристы», «Значеніе Са-тиры», «И. С. Тургеневъ и Л. Толстой», «Изъ исторіи русскаго просвѣщенія», «Эволюціонная теорія». Для иностраннаго отдѣла имѣются романы—съ пвдскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго, лучшихъ современныхъ писателей и многія другія статьи.

Главная контора въ С. Петербургѣ, у Обухова моста, по Фонтанкѣ, д. 93, кв. 16.

Издатель-редакторъ *М. А. Филипповъ*.

Въ 1884 году
ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

по прежде утвержденнымъ программамъ:

1, Труды Кіевской Духовной Академіи. Журналъ научнаго содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1884 г. будутъ издаваться его толкованія на ветхозавѣтныя книги, изъ твореній бл. Августина—его твореніе о градѣ Божіемъ. 2. Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости. Программа изданія слѣдующая: Отдѣлъ officialный, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синод. указы и правител. распоряженія, относящіеся къ Кіевской епархіи, мѣстныя администрат. распоряженія и извѣстія и проч. Отдѣлъ неофициальный, мѣстныя церковныя историкостатист. извѣстія и достопримѣч. письм. памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч. Объемъ изданія будетъ увеличенъ. Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить ежемѣсячно книж-

ками отъ 10 до 12 листовъ. „Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ, въ 8-ю д. л., не менѣе трехъ листовъ. Цѣна за годъ съ пересылкою: Трудовъ Киевской Духовной Академіи—7 р., Епархіальныхъ Вѣдомостей 5 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей вмѣстѣ съ Трудомъ—11 р. Адресъ: въ Редакцію Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Трудовъ, при Киевской духовной Академіи, въ Киевѣ. Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Киевѣ, на Крещатицкѣ, 2) Игн. Л. Тузова—въ С. Петербургѣ, 3) А. Н. Ферапонтова—въ Москвѣ, 4) Е. П. Распопова, въ Одессѣ. Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1852—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 2 руб. 60 к. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 г.г. по 4 р. за экземпляръ съ перес. Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 г.г. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 руб. 50 коп., а за 1883 г. по 4 руб. за экзempl. съ перес. „Труды Киевской духовной Академіи“ продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1866, 1868 годы по 2 р. 60 коп.; за 1869—1873 годы по 4 р.; за 1874—1878 г.г. по 5 руб. съ пересылкою, за 1879, 1880, 1881 и 1882 г.г. по 6 руб., за 1883 г. по 7 руб. съ пересылкою. Выписывающимъ одновременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ „Трудовъ“ и „Воскреснаго Чтенія“ дѣлается уступка по 25% съ номинальной цѣны; выписывающіе „Воскресное Чтеніе“ получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала. Мѣсячныя книжки „Трудовъ“ 1860—1873 г.г. отдѣльно продаются по 65 коп. съ пересылкою 75 коп.

Открыта годовая подписка на иллюстрированный журналъ

„ Р А Д У Г А “

На 1884 годъ.

(Второй годъ изданія.)

Содержаніе Радуги обнимается слѣдующею, разрѣшеною для нея программою: I. Часть литературная: а) Обзорѣніе политич. и обществ. жизни въ Россіи и за границей; б) Изящная словесность. Романы, повѣсти, драматич. піесы, стихотворенія; в) Научный отдѣлъ. Разказы и описанія; въ общедоступномъ изложеніи теоретич. статьи по разнымъ отраслямъ вѣдѣній; практич. наставленія въ хозяйствѣ, гигиенѣ, техникѣ; г) Указатель новостей, ученыхъ, библіографич., художеств., театраль-ныхъ, биржевыхъ, сельско-хозяйств., промышленныхъ. Метеорологич. наблюденія. Моды. д) Альбомъ: анекдоты, шутки, шар-ады, загадки, задачи. II. Часть художественная, внутри тек-ста въ видѣ иллюстрацій: а) Рисунки: портреты, виды, быто-вые сцены, сцены изъ романовъ и повѣстей, иллюстраціи къ разказамъ и описаніямъ, снимки съ произведеній живописи, чертежи архитект. и технич., рисунки домашнихъ рукодѣлій, картины модъ, обширный шашечный и шахматный отдѣлъ, ре-бусы; б) Музыка, съ словами и безъ словъ, для инструмен-тального и вокального исполненія. III. Частныя объявленія и рекламы. Рисунки (до 500 въ годъ) и ноты будутъ въ каж-домъ №; драматическихъ піесъ не менѣе 20 въ теченіе года; картины модъ, съ описаніями (то и другое изъ Парижа) еже-мѣсячно. Драматическія и музыкальныя піесы преимуществен-но удобныя для домашняго исполненія. И литературная и ху-дожественная части посвящаются главнымъ образомъ русскому міру: русская природа, русская исторія, русскій бытъ главные предметы описанія, разсужденій, изображеній, исполняемыхъ русскими силами. Подписная цѣна Радуги, съ доставкою и пе-ресылкою: За годъ пять руб., за полгода три рубля. Подписка принимается въ конторѣ Радуги, при редакціи Современныхъ Извѣстій (Москва, Воздвиженка, Ваганьковскій переулокъ, домъ Флоришевской пустыни.) Въ отдѣленіи конторы редакціи на Моросейкѣ, въ домѣ Леоновыкѣ, при магазинѣ конторскихъ книгъ Житкова и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ

Редакторъ Издатель В. И. Гилляровъ Платоновъ^{и.}

Второй годъ изданія.

Открыта подписка на 1884 г.

**ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
„ЗДОРОВЬЕ“**

Посвящен вопросам общественной и домашней гигиены и медицины, санитарнаго зодчества и санитарно-инженернаго искусства. Выходить еженедѣльно. Задача газеты показать какъ правильно устроить домашнюю, школьную и общественную обстановку жизни и какимъ путемъ сохранить здоровье. Подписная цѣна: На годъ. Съ доставк. и пересылкой 6 р. Безъ пересыл. 5 р. На полгода. Съ доставк. и пересыл. 3 р. 50 к. Безъ пересыл. 3 р. На 3 мѣс. Съ доставк. и пересыл. 2 р. Безъ пересыл. 1 р. 75 к. На 1 мѣс. Съ доставк. и пересыл. 75 к. Безъ пересыл. 50. Цѣна отдѣльно каждаго № 15 коп. Для специалистовъ, отдѣльно при газетѣ выходитъ приложение: „Научныя Санитарныя Новости“, одинъ разъ въ мѣсяць, въ размѣрѣ одного печатнаго листа in 8° (16 страницъ). Подписная цѣна на приложение: На годъ съ доставкою. 3 р. На полгода съ доставкою. 2 р. Менѣе полугода подписка на приложение не принимается. Подписка какъ на газету, такъ и на приложение, для иногородныхъ принимается исключительно въ редакціи, въ С.-Петербургѣ, при Медицинскомъ книжномъ магазинѣ Н. Цылова, на Выборгской сторонѣ, противъ В. Мед. Академіи, Нижегородская ул., д. № 27, а для лицъ, проживающихъ въ С. Петербургѣ, подписка принимается по ихъ желанію: а) въ редакціи, б) въ главной конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Фену и К^o, на Невскомъ пр., противъ Гостиннаго двора и в) въ Русской Скоропечатнѣ К. И. Куна, Большая Садовая, уголъ Мучного пер. д. № 27.

~~~~~  
Н Е В А 1884.

**Иллюстрированная газета для всѣхъ и обо  
всемъ 27-й г.**

Нева даетъ подписчикамъ въ приложеніи, кромѣ 24 №№ новѣйшихъ Парижскихъ модъ, еще 12 книгъ подъ общимъ названіемъ „читальня“ собраніе лучшихъ современныхъ рома-

новъ, изъ которыхъ одинъ стоитъ въ отдѣльной продажѣ тоже, что подписка на весь журналъ. Нева даетъ своимъ подписчикамъ въ годъ: I. 52 № (2500 столбцовъ) текста со множествомъ великол. рисунковъ. II. „Читальня“, двѣнадцать книгъ лучшихъ романовъ новѣйшаго времени (3072 стран). III. „La Parisienne“, 24 № новѣйшихъ модъ. IV. Шестъ даровыхъ премій. 1) Самый схожій портретъ нашего незабвеннаго И. С. Тургенева, гравиров. на стали, съ повѣйшей и самой полной біографіей. 2) Художественно-исполненный олеографическій видъ одной изъ любимѣйшихъ русскими путешественн. мѣстн. Швейцаріи. 3) Большая гравюра знаменитой картины Мурильо: Взятіе Нр. Дѣвы на Небо. 4) Большая гравюра прекрасной картины Баллавуана: Лѣтнія удовольствія. 5) Большая гравюра Петровича: Кремль въ Москвѣ. 6) Кабинет. Календарь съ гравировани. на стали портретомъ Е. В. Вел. Князя Георгія Александровича. Преміи по уменьшенной цѣнѣ: 7) Олеографія: Е. В. Государь Императоръ, въ новой формѣ. Портретъ одобренный Е. С. Г. Министромъ Императ. Двора. Несмотря на то, что Нева даетъ такъ много, цѣна ея доступна каждому: Съ пересылкою 6 р., съ преміей № 7 на 1 руб. дороже. NB. Подписываясь на 3 или на 6 мѣсяцевъ, преміи получаютъ по взносу всей годовой платы. Иллюстр. Вѣстникъ. Ежемѣсячный журналъ предлагаетъ своимъ подписчикамъ на 1884 г. 2 даровыя преміи: а) Великолѣнный олеографическ. видъ Швейцаріи (панданъ къ преміи № 2). б) Большая гравюра известной картины профес. Мюллера въ Мюнхенѣ: Бракъ Александра Великаго. Съ пересылкою 4 р., съ премією № 7 на 1 руб. дороже. Нева съ Вѣстникомъ. Съ пересылкою 9 р. Съ преміей № 7 на 1 руб. дороже. NB. Рисунки, фотографіи и т. н. живописнѣйшихъ мѣстностей Россіи, виды городовъ, монументовъ, народныя сцены, словомъ все, что имѣетъ общій интересъ, всегда принимаются нами охотно и тщательно выполняются нашими сотрудниками по художественной части. Контора Невы: Исаакіевская площадь № 6.



**ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ**  
**„Г Р А Ж Д А Н И Н Ъ“**  
СЪ ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

**12 изящныхъ книгъ въ годъ романовъ, повѣстей, очерковъ, критическихъ статей и пр.**

Цѣна 8 руб. въ годъ съ пересылкою.

Для будущаго года приготовлена нами масса матеріала. Мы уже теперь можемъ назвать болѣе выдающіяся вещи. Въ будущемъ 1884 году будутъ напечатаны въ „Гражданинъ“. Тенета. Романъ К. Тхоржевскаго. Отомстила! Романъ въ двухъ частяхъ К. Практическіе люди. Романъ въ двухъ частяхъ. И. Брауна. Недоразумѣніе. Романъ, служащій продолженіемъ извѣстнаго романа „Женщины Петербургскаго Большаго Совѣта“ Князя В. Мещерскаго и „Дневникъ великосвѣтской жизни Петербурга за послѣдніе 5 лѣтъ. Соч. Кн. В. Мещерскаго. Кромѣ того большія повѣсти: „На Фермѣ“, въ двухъ частяхъ. Кассирша. Романъ Э. Додэ. „Дворъ Ея Высочества“, въ трехъ частяхъ „Страшная ночь“, рассказъ Е. О. Зорина и др. Отрывки „Изъ записной книжки“ знаменитаго П. А. Каратыгина и драматическія сцены П. П. Гнѣдича—„У моря“ (имѣющія идти на сценѣ въ настоящій сезонъ), и масса новостей, научныхъ статей, смѣси, историческихъ замѣтокъ, стихотвореній и т. п. Допускается подписка съ срочкою на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 3 р. въ Мартѣ 2 рубля и въ Іюлѣ 3 рубля. а также черезъ казначеевъ для служащихъ, подписка на  $\frac{1}{2}$  года 5 руб. на  $\frac{1}{3}$  года 4 руб. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Большая Садовая. № 12. Редакторъ-издатель Князь В. Мещерскій.

~~~~~  
Отъ редакціи

ВОЛОГОДСКИХЪ ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ.

Въ редакціи можно получать:

Описаніе Вологодскаго кафедральнаго Софійскаго собора (съ рисунк. собора), составл. Н. Суворовымъ,

Императорскихъ русскихъ ученыхъ Обществъ: Археологическаго—членомъ корреспондентомъ, Географическаго—членомъ сотрудникомъ. Москва. 1863 г. стран. 1—191. Ц. 50 в., съ пересылкою 60 в.

~~~~~

Содержаніе:

—1) Слово въ день святителя и чудотворца Николая. Ректора семинаріи протоіерея П. Лосева.—2) Нѣкоторыя черты изъ жизни протоіерея В. И. Нордова.—3) Объявленія.

~~~~~

Редакторъ Н. Суворовъ.